

ПАВЕЛ ТРОФИМОВИЧ ТЮРИН

Профессор Балтийского Русского института (Рига).
Постоянный автор альманаха.
E-mail: pavels.tjurins@e-teliamtc.lv

ИГРОВАЯ МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ ВООБРАЖЕНИЯ «ИНИЦИАЛЫ»

Вообразите только, что подметила наша Эленка! Иногда освещенные окна образуют как бы азбуку... Элюня! – обратилась она к внучке.

– Посмотри-ка, милая, нет ли там какой буквы?

– Есть, бабушка, целых две: Н и Т.

– В самом деле! – подтвердила старушка. – Вот Н, а вон и Т. Взгляните-ка, сударь...

Действительно, против нас светились два окна в четвертом этаже, три в третьем и два во втором, складываясь в букву: Н. В заднем флигеле пять освещенных окон в четвертом этаже и по одному в третьем, втором и первом этажах образовали букву: Т.

– Вот из-за этих-то окон, сударь, – продолжала бабушка, – хоть буквы на них складываются не часто, Элюня начала интересоваться азбукой и теперь не нарадуется, когда ей удастся из светлых квадратов составить какую-нибудь букву. Потому-то мы и не спускаем шторы по вечерам. Я только плечами пожал. Ну как запретить девочке глядеть в окно, если она придумала себе такое милое развлечение!

Болеслав Прус «Кукла»

– Вот, – сказал он и написал начальные буквы: к, в, м, о, э, н, м, б, з, л, э, н, и, т? Буквы эти значили: «когда вы мне ответили: этого не может быть, значило ли это, что никогда, или тогда?». Не было никакой вероятности, чтоб она могла понять эту сложную фразу; но он посмотрел на нее с таким видом, что жизнь его зависит от того, поймет ли она эти слова...

Она написала: т, я, н, м, и, о.

Он вдруг просиял: он понял. Это значило: тогда я не могла иначе ответить.

Лев Толстой «Анна Каренина»

Предлагаемая методика представляет собой вербально-психологическую игру, развивающую творческое воображение [26, 27]. Она предполагает у ее участника способность к свободному ассоциированию и импровизации, сопоставлению в одном образе трудно совместимых качеств, гибкость и раскованность мышления в целом, а также достаточный словарный запас.

Задача, которая ставится испытуемому – это подобрать к буквам своих инициалов слова так, чтобы их соседство образовывало более или менее связное семантическое целое. Подбирая к двум буквам различные слова, человек тем самым ставит в определенные отношения¹ разные объекты (их свойства и состояния), ими обозначаемые, и в результате иногда образуются гибриды, представляющие неожиданную аллегория.

В процессе выполнения задания нередко появляются сочетания, в которых при всем желании невозможно усмотреть какой-либо смысл, и поэтому заранее оговаривается, что нужно избегать как случайных сочетаний и плохо связанных друг с другом слов – «пустых», «непонятных», так и банальных или тавтологических, в которых трудно распознать оригинальную и содержательную метафору. Участникам игры нужно стремиться к тому, чтобы, соединяя в своем воображении разные обозначения, создавать сочетания, которые содержат яркий образ, аллегория, символ, не существующий в природе предмет, который все же можно представить. Вместе с тем, руководителю нужно учитывать, что если какое-либо слово ассоциативно связано с аффективно-эмоциональными переживаниями индивида, то человек подсознательно или сознательно не хочет его не называть; и наоборот, если какое-либо событие не затрагивает эмоциональную сферу человека, то в связи с ним обычно возникают тривиальные ассоциации и соответствующие им словесные оформления.

Методика предполагает выполнение заданий в два этапа – предварительный и основной, а для дизайнеров предусмотрена еще и третья стадия – визуализация найденных образов.

Первый этап

Каждому участнику предлагается выбрать какие-либо две буквы и, рассматривая эту пару как аббревиатуру некоего словосочетания, подобрать к ней не менее десяти «расшифровок»; составленные варианты записываются.

По окончании выполнения задания всеми участниками списки интерпретаций каждого поочередно зачитываются перед всеми вслух, и их авторам предлагается сказать, какая из расшифровок им больше нравится, какая меньше. Их также можно попросить, чтобы в процессе представления своих вариантов они дали более подробные пояснения своим интерпретациям.

По окончании представления своих интерпретаций каждым участником присутствующие могут высказать свое мнение о том, какой из вариантов расшифровок им кажется более интересным, удачным, необычным, начать обсуждение степени их реалистичности или фантазийности и т.д.

Этот этап игры должен убедить участников, что выполнение задания – хотя и не всегда легкая, тем не менее, вполне посильная для них задача.

В демонстрационных целях и для иллюстрации того, как примерно должно выглядеть выполнение задания, ведущий может взять несколько произвольно взятых аббревиатур и написать на доске 10 своих вариантов их интерпретации.

Например:

АА

– *абориген Австралии, адъютант адмирала, алгебраический анализ, Аллах акбар!, американская агрессия, анафела атеисту, аличность афериста, апелляция адвоката, ампула артиста, астраханский арбуз ...;*

АЯ

– *Адамово яблоко, альтернатива язычеству, атмосферное явление, алкоголь – яд, атомное ядро, английская яхта, ароматная ягода, архаичный язык, аффективная ярость, абсолютно ясно!*

¹ Правильное все же сказать, что между ними чаще возникают неопределенные, неясные отношения.

Понятно, что и для любой другой пары букв можно подобрать не одно, а гораздо больше содержательно связанных друг с другом сочетаний слов (хотя не для всех букв в равной степени). Легко подсчитать, что если для каждой буквы русского языка ограничиться составлением лишь десяти слов, то это даст примерно $30 \times 10 = 300$ слов, а для двубуквенного сочетания это составит около $300 \times 300 = 90\,000$ словосочетаний.

Для большей убедительности и подтверждения того, что для любого двубуквенного сочетания имеется значительное число вариантов их интерпретаций, ведущий может зачитать фрагменты из заранее подготовленного им списка расшифровок. Это может быть любая буква алфавита, к которой последовательно подставляя другие буквы, можно получить, например, следующий перечень их «расшифровок»:

1. АА – <i>Аплодисменты артисту</i>	16. АО – <i>Акционерное общество</i>
2. АБ – <i>Адвокат бандита</i>	17. АП – <i>Армейский патруль</i>
3. АВ – <i>Американская виза</i>	18. АР – <i>Арийская раса</i>
4. АГ – <i>А где?</i>	19. АС – <i>Адская смесь</i>
5. АД – <i>Античная драма</i>	20. АТ – <i>Ангельское терпение</i>
6. АЕ – <i>Амнистию еретикам!</i>	21. АУ – <i>Антиутопия</i>
7. АЁ – <i>Алкогольный ёри</i>	22. АФ – <i>Алмазный фонд</i>
8. АЖ – <i>Арабский жеребец</i>	23. АХ – <i>Академический хор</i>
9. АЗ – <i>Аттестат зрелости</i>	24. АЦ – <i>Авторская цитата</i>
10. АИ – <i>Абсурдная идея</i>	25. АЧ – <i>Ассоциированный член</i>
11. АЙ – <i>Английский йогурт</i>	26. АШ – <i>Антикварный шкаф</i>
12. АК – <i>Абстрактная картина</i>	27. АЩ – <i>Аппетитные щи</i>
13. АЛ – <i>Азбука любви</i>	28. АЭ – <i>Археологическая экспедиция</i>
14. АМ – <i>Альма матер</i>	29. АЮ – <i>Атеистический юмор</i>
15. АН – <i>Абсолютный ноль</i>	30. АЯ – <i>Атомное ядро</i>

Этот этап игры следует считать разминкой, когда каждый имеет возможность опробовать свою способность подбирать взаимосвязанные друг с другом слова для двух произвольно взятых букв²; он является подготовительным

для выполнения следующего задания, когда участникам необходимо будет проинтерпретировать свои инициалы, причем так, чтобы в их расшифровках отражались те или иные особенности их индивидуальности.

Второй этап

Имя – как максимальное напряжение омысленного бытия вообще – есть также и основание, сила, цель, творчество и подвиг также и всей жизни...

Имя – стихия разумного общения живых существ в свете смысла и умной гармонии, откровение таинственных ликов и светлое познание живых энергий бытия.

А.Ф. Лосев «Философия имени»

В методике «Инициалы» встречаются две тематические оси: с одной стороны, это существующие представления человека о себе, с другой – интерпретация значений буквенных знаков (как символов стоящих за ними слов, в той или иной степени

² Целесообразность этого аспекта задания как стимулирующего воображение достаточно очевидна, если учесть, что способность давать необычные определения хорошо знакомым предметам, так же как и умение выражать мысль с помощью множества слов, несет в себе признаки креативности, поскольку, как отмечает А.И. Савенков, она сходна со способностью выражать свои идеи средствами разных образных систем, переводить их на другие языки [20, с. 187].

характеризующих человека), и которые должны быть объединены творческим усилием человека.

На этой стадии ведущий предлагает поочередно каждому участнику назвать несколько слов, начинающихся с первой буквы его имени; это могут быть существительные, глаголы, прилагательные, наречия и др. Например, для буквы **П** – *пароход, пират, победа; пить, петь, плакать; пустой, полный, прекрасный, предатель* и др. Затем назвать несколько слов, начинающихся с первой буквы его фамилии. Например, на букву **Т** – *талант, техника, труд; трогать, тушить; тайный, теплый, тяглый* и т.д. Это задание еще раз напоминает участникам, что буквам, на которые начинаются их имя и фамилия, соответствует большое количество слов.

Затем ведущий предлагает назвать/записать для букв своих инициалов несколько вариантов слов, но таких, чтобы за ними скрывалось цельное словосочетание. Задание, как правило, вызывает повышенный интерес, т.к. среди всех слов, известных человеку, имя – одно из наиболее часто слышимых, и к собственному имени человек обычно испытывает особенно трепетное отношение³.

П. Флоренский писал, что признать имя пустым призраком и условной кличкой – психологически совершенно невозможно. То или другое имя – это лицо, личность того или другого типического склада. Не только сказочному герою, но и действительному человеку его имя не то предвещает, не то приносит его характер, его душевные и телесные черты в его судьбу. Безразличие к именам большинства сколько-нибудь вдумчивых людей, хотя и по причинам, ими смутно сознаваемым и прикрытым внешними соображениями о благозвучии или поверхностными ассоциациями... – это безразличие уже есть свидетельство какой-то полуосознанной интуиции о значимости имени в судьбе человека, поскольку *«имя – это тончайшая плоть, посредством которой объявляется духовная сущность»* [28]⁴. Задание

³ Это справедливо даже в тех случаях, когда оно ему, может быть, не очень нравится, и тогда он замещает его разного рода вариациями-трансформациями, например: *Георгий* – Жора, Гоша, Гера, Юра; *Ольга* – Лёля, Ляля, Аля (не считая ласкательных/уменьшительных и универсальных – котик, зайка, мышка, рыбка, слоник и т.п.). Но можно заметить, что как считал А.Ф. Лосев, дело заключается не в том, правильно или неправильно дано имя, но в том, что оно нуждается в интеллигентной интерпретации, чтобы установить, что несет за собой [15, с. 820].

⁴ В Талмуде, например, сообщается, что Адам в раю давал имена животным, *прозревая их сущность* («их духовный корень»). Существует также легенда, что в этом процессе именования Бог наделил сердце Адама пониманием, и говорил с ним так, что первая буква каждого вопроса указывала на имя животного [9, с. 120].

В церковной среде особый смысл придается переименованию при уходе в монашество, когда человек, получая каноническое имя как символ обновления, порывал со своим прошлым и «умирал для мира» – монах становился иным человеком, отдавая всего себя аскетическим подвигам и молитвам. В Японии художник, переходя от одного мастера к другому, добавлял к своей подписи на картинах имя учителя (например, на гравюрах Хокусаи можно видеть множество личных печатей)...

В некоторых католических и протестантских странах сохранилась традиция при рождении давать ребенку два имени для разных периодов его жизни – до конфирмации используется одно, после – другое. До сих пор в Китае «молочное» имя ребенка заменяют на постоянное, когда он вступает в период возмужания, чтобы он мог полноценно включиться в культуру общества. Функция «взрослого имени» – это способствовать проявлению истинной сути человека, реализации того, кем он должен быть, чтобы стать открытым для жизни.

Личное имя человека иногда рассматривается как псевдосоматическое продолжение его тела – часть его самого и его абсолютная собственность. В различных культурах считалось, что каждый человек должен иметь, по крайней мере, два имени, одно из которых употребляется в повседневной жизни, другое – тайное и священное, используемое в ритуале [2].

Значение, которое придается имени, объясняет сменяющуюся на них моду, когда в разные периоды жизни общества заметно повышается появление тех или иных «значимых» имен – были периоды в российской истории нового времени, когда в фаворитах были Владлены, Роберты, Артуры, были Анжелы и Карины, которых уже в наше время сменили Дарьи и Ксении, Антоны, Данилы, Никиты...

интерпретировать свои инициалы придает поиску интересных словосочетаний дополнительный психологический импульс, создавая благоприятные условия для обнаружения скрытых возможностей личности. В процессе его выполнения нередко создаются образы, которые представляют необычные целостности, которые иначе как «кентаврами» не назовешь, поскольку в них совмещаются разные и, казалось бы, несовместимые объекты. Сообщается, что нужно постараться отнестись к словам, подобранным к буквам инициалов, так, как будто они представляют своеобразный *коан*⁵, в котором содержится ключ к пониманию жизни, указания на возможные перспективы человека, как положительные, так и отрицательные. Личный **«коан инициалов»** необходимо расшифровать так, чтобы в созданном словосочетании отражались личностные особенности человека; даже, может быть, увидеть подобие призыва. Это могут быть расшифровки/интерпретации, относящиеся к различным событиям и этапам личной истории человека.

Инициалы имени должны *иницифровать* стремление человека к пониманию смысла даже не имени, а собственной личности; они как «узелки на память» – завязаны специально для тебя, чтобы они напоминали о необходимости «вспомнить» настоящее значение имени. Отвлекаясь от его всеобщих значений, проникая за его оболочку, человек может понять, что значит это имя и эта фамилия – не для всех (Павлов, Михайлов, Марий...), а для него лично⁶.

«Незаинтересованному» человеку имя, обычно, мало что говорит (в том числе для самого носителя имени – *Что в имени тебе моем? Оно умрет как шум печальный Волны, плеснувшей в берег дальний*). Как правило, оно воспринимается лишь как знак присутствия данного существа в мире, по сути, являясь его этикеткой, или даже завесой, скрывающей особый смысл, подобно, например, тому, как изображение квадрата с двумя диагоналями, лишь для «посвященных» может нести значение – это «X²», так же как усмотрение подобия свастики во втором изображении затрудняет увидеть число 69.

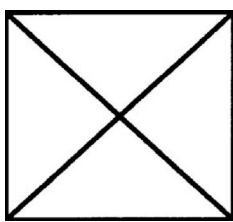

Рис. 1. «В квадрате»

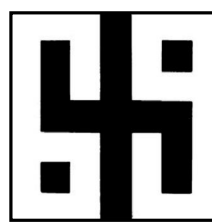

Рис. 2. «Свастика»

Если для большинства личное имя – это случайное и почти «пустое» буквенное образование, то для «посвященных» оно несет особый смысл, имеет связь с тайным именем, обращенным к тому существу в нем, что знает подлинную природу человека, подтверждая уникальность и немимость его бытия⁷.

В этом задании инициалы становятся для самого человека его неопознанным знаком, *символом*, который, по словам А.Ф. Лосева, есть воплощенность эйдоса⁸ не обя-

⁵ Коан – короткое напутствие, повествование, загадка, вопрос, которые часто алогичны и парадоксальны; его смысл нередко оказывается более доступен интуитивному пониманию, чем логическому анализу, или по достижении просветления.

⁶ Не случайно О.Э. Мандельштам заметил: «часто пишется – казнь, а читается правильно – песнь».

⁷ «Такое имя как бы извлекается из тайного мира, из несуществования, из чистого бытия [2].

⁸ «эйдос есть – смысловое изваяние сущности», который вступая в *иное* проявляется в виде разных степеней сущего [15, с. 707, 735].

зательно в реальном мире, а в инобытии, в апофатических (невыводимых) возможностях смысла, т.к. «символизм и апофатизм суть едино». Имя – это не только неубывающая энергия, но это энергия в потенции; оно ждет, чтобы разрешиться от груза наполняющих его энергий, пребывая, однако, в основе своей внутри предопределенного ему смыслового круга [15, с. 698–700, 833]. Таким образом, расшифровка инициалов, как поиск ответа на вопрос – *о чем мне говорят мои инициалы?* – становится средством стимулирования мысли и обнаружения нераскрытых качеств человека. Множество значений одного слова в присутствии другого разворачиваются ему навстречу одним из его значений, которые, корреспондируя друг с другом, создают новые значения и смыслы, так или иначе соотносимые с человеком, их создавшим⁹.

Конфуций не случайно говорил, что человек, утративший значение своего имени, не вполне свободен. Не имеющий имени, или получивший взамен номер или кличку, не знающий его или забывший, теряет ориентацию в социальном пространстве, не различим от других, ими никак не идентифицируется, и потому ему трудно установить с ними контакт. Имя – это личный документ человека, который он предъявляет окружающим. Любое качество человека – особенность, свойство, поступок неизбежно встраивается в общий образ личности и, в конечном счете, идентифицируется с его именем, становясь опознавательным знаком.

Имя призвано напоминать другим о данном человеке и, соответственно, о его особенностях и отличиях; таким образом, имя становится отличительной чертой личности не только для других, но и для самого человека. В «Философии имени» А.Ф. Лосев писал: без имени человек – вечный узник самого себя, он по существу и принципиально анти-социален, необщителен, следовательно, также и не индивидуален, не-сущий, он есть чисто животный организм или умалишенный человек [15, с. 642]. Многие философы и психологи отмечали, что имя в некотором роде выступает в роли социальной памяти, фиксирующей опыт жизнедеятельности человека, оно как бы задает его носителю своеобразное пространство поступков, действий, и в нем есть существенная доля принудительности и императивности. В известной мере оно определяет судьбу, границы проявления индивидуальности [2; 11; 12; 13].

Расшифровывая свои инициалы, человек может найти в них образы, которые открываются, прозвучат для него как *пророчества*, в свернутом виде содержащие возможные сценарии его жизни. Те или иные интерпретации могут стать подсказками для осознания – кем он является, кем может стать или что его ожидает – «бывают странные сближения» (А.С. Пушкин)¹⁰.

Интерпретируя собственные инициалы, я, из большого числа возникших и возможных, оставил себе несколько, наиболее понравившихся и заинтересовавших меня:

Русская версия-III

1. Психологический трансформатор

2. Потерянный талисман

⁹ Завершая свой труд «Философия имени», А.Ф. Лосев пишет: «имя же есть предмет понимания и даже не предмет, а самое орудие понимания, и потому оно есть не восприятие, но мышление, не ощущение, но чувство, не внешнее созерцание, но внутренняя самоуглубленность и духовное средоточие» [15, с. 845].

¹⁰ А.С. Пушкин, размышляя о дате написания поэмы «Граф Нулин» – «В конце 1825 года находился я в деревне. Перечитывая «Лукрецию», довольно слабую поэму Шекспира, я подумал...», – говорит о загадочности временных переключек отдаленных и никак не связанных друг с другом событий. Поэма, в которой обыгрывается тема «что было бы, если...» и значение, казалось бы, незначительных причин, повлекших великие последствия, была написана Пушкиным в дни неудачной попытки декабрьского переворота 1825 года в Санкт-Петербурге, и его замечание о «странных сближениях» содержит мысль, что без таких подсказок (возможно, сакральных), человек не обратил бы внимание на нечто для него исключительно важное.

3. *Правды торжество*
4. *Пустое тело*
5. *Примитивный трус*
6. *Последняя тайна*
7. *Почти талант*
8. *Пусть так!*
9. *Праздничная тоска*
10. *Пирамида тайны (состоящая из множества «тайн»).*

Среди удививших меня собственных «характеристик» и определений («*Пустое тело*», «*Потерянный талисман*», «*Праздничная тоска*») особенно насторожило, точнее, задело и огорчило – «*Примитивный трус*». Но задумавшись над такой нелестной характеристикой себя, мне все же вспомнились несколько реальных случаев и ее подтверждения, и ее же опровержения:

Один из них, недавний, произошел со мной в Эйлате (Израиль), когда наблюдал, с каким восторгом, сменяющим первоначальное отчаяние, взлетали люди на аттракционной катапульте «Slingshot» («фогатка, взрывной бросок»), решившиеся испытать себя. Висящий на тросах между двух штанг высотой 50 м «кокон» выстреливает вертикально вверх и за пару секунд оказывается на высоте 25-этажного дома. Затем с высоты около 75 м падает отвесно вниз, и, не достигнув нескольких метров до земли, закручиваясь вокруг своей оси, снова взмывает вверх, и так с затухающей амплитудой несколько раз подряд. Запись «бортовой» видеокамеры фиксирует начальные моменты неподдельного ужаса на лицах большинства, рискнувших сесть в капсулу, поэтому во мне боролись два чувства – желание попробовать (амбициозное из лермонтовского «Демона» – «Правды торжество») и животный страх («Примитивный трус»). Желание испытать захватывающую дух стремительную силу движения притягивало, но одновременно пугал и останавливал страх, который усиливался большим демонстрационным экраном с искаженными лицами рискнувших взлететь. И тогда во мне появилось протестное чувство – неужели мой страх станет барьером на пути к возможности пережить необычные ощущения, будет удерживать меня, мешать, неужели не сумею побороть его, о чем позже буду жалеть и возможно даже стыдиться своей слабости! И я заставил себя взлететь – ощущения незабываемые, от которых на секунду чуть ли не теряешь сознание, хотя повторять подобное еще раз без крайней нужды не буду. После подобного эксперимента над собой убеждаешься, что хотя прошлый опыт преодоления страха не слишком помогает в новых обстоятельствах, когда страх вдруг возникает в тебе, но если человек чего-то хочет, к чему-то стремится, то чел закончится эта внутренняя борьба, в конце концов, решает сила его желания и воля.

То, как человек расшифрует свои инициалы, примет ли их как ориентир, услышит ли в них созвучие своим мечтам, или испугается и смирится с прозвучавшими закланиями («имя вещи наступает на саму вещь»), или отпрянет от них и решительно развернется к радикально иным расшифровкам себя, задумается об иных ролях, способе и модусе жизни – это уже зависит от него самого, его характера, воли и последовательности их воплощения. В человеке заложено много чего, но что же именно в нем получит развитие и начнет реализовываться, во многом зависит от того, как он о себе начнет думать. Посредством оптики, заданной конструкцией его инициалов, ему предлагается рассмотреть условия важные для самосозидания, попытаться увидеть или создать, сконструировать важные для себя смыслы. Просматривая

различные варианты полученных словосочетаний, «примеряя» их на себя, внимание человека может задержаться на некоторых из них, и, возможно, они окажутся в чем-то созвучными его мыслям, резонирующими с его чувствами, воспоминаниями, как на полиграфе. Как отмечает Е.Е. Сапогова, в процессе самоинтерпретации человек выстраивает индивидуальный биографический тезаурус, отражающий «горячие» бытийные точки, он *«самообозначается»* для самого себя, чувствует себя откликаемым на определённые «имена/обозначения», затрагивающие в нем какие-то внутренние струны..., и это задает творческий аспект его стремлению осмыслить свою жизнь¹¹.

Инициалы – это лишь начальные признаки имплицитно сущего, должного и возможного в человеке, в их интерпретациях раскрывается, как писал А.Ф. Лосев, то имя вещи, которое, принудительно окутывает ее своими умными энергиями, повелительно выявляет и настойчиво манифестирует ее скрытые и глубинные возможности [15, с. 839]. Расшифровки инициалов презентуют, кем и каким человек является в тот или иной жизненный период, в том числе в ранее неузнанном и незамеченном им качестве, кем может стать в перспективе. Рассматривая методику в таком ключе, ее, по-видимому, можно отнести к разряду психологических практик построения человеком своей индивидуальной идентичности.

Иногда студентам, согласившимся на такую игру, предлагается объяснить, почему, на каком основании они считают возможным так расшифровать свои инициалы, сохранить возникшие интерпретации за собой, насколько такие интерпретации соответствуют их личности, особенностям характера и пр. Например:

Из отчета студентки – Ирина А. – ИА:

***«Избегающая Активности»** – в этой расшифровке инициалов я подразумевала то, что, к сожалению, я очень ленивый человек, и мне сложно бороться со своей ленью и собственной пассивностью. Даже зная, что мне нужно сделать что-то важное, я скорее буду до последнего оттягивать начало работы, чем сделаю что-то сразу. Избегаю активных действий обычно при помощи рационализации и отрицания, доказывания ненужности моего участия. Я понимаю, что это неправильно, но мне с этим сложно справиться.*

***Иллюзия Ангела** – мне кажется, что люди, которые знают меня недостаточно хорошо, могут думать, что я ангел (в упрощенном значении слова) т.е. что я такая добрая, хорошая, светлая, что я не могу злиться и «показывать зубы», хотя это не так. Да, я в принципе миролюбива, но если очень надо, я могу и постоять за себя и быть совсем не такой доброй и мягкой, как это им кажется. Хотя опять же всё зависит от ситуации, но то, что характер у меня не ангельский – это точно. Просто не всем «посчастливилось» видеть все стороны моего характера и у многих создается такая вот иллюзия.*

***Изящный Аксессуар** – эта расшифровка показывает, что я очень люблю красивые и интересные вещи, одежду, ценю необычность во внешнем облике человека и сама стараюсь быть привлекательной. Также люблю носить различные аксессуары вроде цепочек, браслетов и т.п. Мне кажется, это красиво, и даже повышает настроение. Но, даже учитывая, что я не слишком демонстративная личность, всё-таки мне нравится иногда привлекать внимание к себе. Я знаю, что сама я*

¹¹ Е.Е. Сапогова, характеризуя особенности своей методики «Автографирование», пишет: «уникальные автографемы, расходящиеся с привычными, доминирующими и прецедентными, образуют наиболее «сильные» точки текстов о себе – они очерчивают в сознании круг «персонально-значимого» и побуждают к рефлексии, анализу и «коллекционированию» крупниц уникального, самобытного опыта... Из каких-то точек события жизни могли бы пойти иначе, и личность пробует хотя бы мысленно пройти эти пути с тем, чтобы достичь лучшего понимания свершившегося и того, что может произойти в ее жизни, если решиться все же «свернуть» не в ту сторону, по которой жизнь идет сейчас» [21; 22, с. 323].

совсем обыкновенная, и ничего особенного во мне нет, наверное, хочется быть просто красивой принадлежностью кого-то, я лучше всего чувствую себя, когда нахожусь рядом со значительным человеком, и он может гордиться, что у него такая необычная и эффектная спутница».

Практически все участники игры проявляют искреннюю заинтересованность, когда с их согласия ведущий начинает обсуждать данные ими интерпретации. Нередко такое обсуждение переходит в развернутую индивидуальную психологическую беседу о том, что могло вызвать в их памяти именно такие ассоциации и соответствующую расшифровку инициалов, каким образом иллюстрирующие их жизненные случаи повлияли на дальнейшую судьбу человека, насколько подбор той или иной интерпретации обусловлен необходимостью подбирать их из двух буквенных линий и пр.

Пример из рассказа студента об одной из интерпретаций своих инициалов – Глеба Т.:

«Гадкие тучки»

Еще в детстве закладывается восприятие той или иной профессии через призму людей, встречающихся ребенку. Музыка, кино, литература и психология – то, что всегда представляло для меня наибольший интерес. Выбор между ними прошел долгий и тернистый путь. Как это происходило у меня?

К сожалению, о психологах в детстве у меня сложилось не самое приятное впечатление. Родители не знали, как бороться с моей чрезмерной капризностью, и сочли за хороший выход из сложившейся ситуации – посещение детского психолога. На консультации психолог предложил моей маме вести календарь, в котором бы с помощью простых значков (солнышек и тучек) отмечалось мое поведение в течение дня. Благодаря этому календарю я чувствовал себя подопытным кроликом. Уже в детстве я не любил, чтобы мои действия кто-то подвергал наблюдению и оценке. Это, как мне казалось, ограничение свободы поведения и экспериментаторство надо мной стало главной причиной негативного отношения к психологам. Кстати говоря, стоит отметить, что способ воспитания меня с календарем не сработал – я не стал послушнее и не стремился к получению максимального количества солнышек за месяц. На последней консультации тот психолог (как выяснилось спустя много лет) намеренно заставил меня заплакать, чтобы я «осознал». Обобщая свои воспоминания о тех посещениях психолога, я могу предположить, что они стали «гадкими тучками» моего детства, стали не то чтобы детской психологической травмой, но все-таки отразили его, надолго оставив в душе неприятный след, и это вылилось в большую неприязнь к любым экспериментам и опытам над людьми...».

В некоторых случаях студентам предлагается написать собственную биографию, но не анкетного типа, а как собственное жизнеописание, в котором заголовками к главам повести о себе будут интерпретации их инициалов. В каждой озаглавленной части их автобиографии необходимо будет привести реальные случаи из своей жизни, подтверждающие заголовок. Например, один из вариантов написания «Автобиографии»:

Автобиография студентки – Лариса П. – ЛПП:

Отобранные самохарактеристики-интерпретации ЛПП.

Личностный потенциал, ложное прогнозирование, любовный период, липкий пластилин, логово проблем, ломбард проблем, лопнувший пузырь, ложное предчувствие, летящая птица, ленивая привычка, лучший пример, ласковый приют, леденящий

прибой, лошадиный принцип, легкомысленный попутчик, любовная потребность, латентный период, любовь – прощение.

«Мое детство связано с ощущениями большой любви матери и частых пооек любящего меня отца. Поэтому принцип **Любовь – прощение** очень многое для меня значит. Это то состояние, к которому я стремлюсь – безусловная любовь и искреннее прощение всем сердцем.

Мой первый **любовный период** был связан с побоями первого мужа и закончился **лопнувшим пузырьком** моей **любовной потребности**. С трёхмесячным ребенком на руках я получила средне-техническое образование, а потом отработала в системах связи 26 лет, дойдя от монтера до инженера.

Лошадиный принцип – все тянуть самой, на себе – порой мешает мне в жизни.

Первая **любовная потребность** и связанные с ней переживания не научили меня **предусмотрительности**, и я через 12 лет опять встала на те же грабли. По-видимому, мой страх связываться с пьяницами, странным образом, притягивает ко мне именно таких мужчин (ведь мой, вечно пьяный, отец любил меня и я его тоже, отец все-таки) ... и в итоге развод и второй сын.

Имея **личностный потенциал** и **любопытную потребность**, я решила начать всё с нуля и получить ещё одно образование. Считаю, что в этом я **лучший пример** для моих детей. Но, видимо, я **лучший пример** не только этого, но и таких своих качеств, жертвой которых сама становлюсь.

Мне свойственно быть **разной: ласковым приютом, липким пластилином**, из которого можно лепить разные фигуры. Но могу стать **леденцом прибором** – когда внутри что-то еще бурлит, а в душе уже все наоборот, теплые чувства к человеку уже застыли и осталось только негодование и презрение.

Теперь я научилась справляться с сознательным страхом, но, видимо, на бессознательном уровне во мне происходит **ложное прогнозирование** и **ложное предчувствие**, т.е. думая о чем-то на будущее, ошибаюсь, и потому внутри меня образуется **логово проблем**, в которое забираюсь, с ними живу как в привычном для себя состоянии, долго не решаясь выйти наружу. Я **ломбард проблем** – что это значит? Что я сдаю на время свои проблемы кому-то их решать, и на этот период воспользоваться моим состоянием? Или другие приносят мне до времени свои проблемы, и я взваливаю их решение на себя, а потом они приходят, забирают их уже решенными, и уходят, чем-то заплатив мне за это.

Хочется быть **летающей птицей**, а по жизни получается, что я **липкий пластилин** – невольно липну, прилепляюсь душой к любому, кто проявит ко мне желание или интерес, а потом делают со мной, что им заблагорассудится и со мной совсем не считаются. Один человек сыграл важную роль в моей жизни, он открыл мне глаза на мою женскую сущность и предназначение, но все равно мне кажется, что в глазах некоторых людей я не более, чем их **легкомысленный попутчик**. Все-таки я стараюсь снова пересмотреть свои взгляды, и сейчас благодарю бога за жизненные уроки, которые были мне даны¹².

Если ничто из жизненного опыта человека не корреспондирует с его интерпретациями, то, по крайней мере, пока, это не вполне верная расшифровка инициа-

¹² В написании этой автобиографии просматривается своеобразная реализация эвристического *метода фокальных объектов*, когда происходит максимальная активизация ассоциативных механизмов творческой деятельности, при котором генерирование идей осуществляется присоединением к фокальному (выделенному) объекту признаков случайных объектов, и дальнейшее развитие полученных сочетаний идет путем свободных ассоциаций [32; См. 13. С. 64]. В данном случае «фокальным объектом» является история жизни Ларисы П., «случайными» признаками - ее собственные интерпретации инициалов ЛП.

лов¹³, или ожидает от человека определенных действий, чтобы им соответствовать. Л.С. Выготский писал, что в игре человек может попытаться «сделать прыжок над уровнем своего обычного поведения», и потому не случайно, согласившиеся на такой опыт студенты, говорят, что подобная игра побуждает их к самоанализу, стимулирует стремление узнать о себе то, о чем, возможно, даже не смели подумать, увидеть себя в новом облике или роли. Это побуждает их просмотреть годы своей жизни не в хронологическом порядке, а с совершенно иного ракурса, отталкиваясь от созданных ими словосочетаний.

Работая над заданием, многие отмечали, что бывает трудно придумать словосочетание, которое, как им кажется, вполне точно отражало бы особенности их личности. Кроме того, возникающие сочетания зачастую оказываются банальными, избитыми, или имеют весьма отдаленное отношение к подразумеваемым качествам. В других же случаях предложенные интерпретации становятся оригинальными и яркими эпитетами, иносказаниями, парадоксальными метафорами¹⁴, за которыми автор подразумевает определенное психологическое содержание, что поддерживается описаниями соответствующих случаев из собственной жизни.

Создание необычных образов требует определенных навыков образования метафор; эффективность генерирования оригинальных ассоциаций, способность отойти от обычных связей слов зависит от активного репертуара слов индивида, а также от того, насколько возникшие словесные ассоциации затрагивают эмоциональную сферу, связывающие их в нетривиальный образ, когда становится возможным выявление ранее не замеченных взаимоотношений и связей [5]. Как писал В.В. Давыдов, акт творчества реализуется «такими взаимосвязанными способностями человека, как воображение, символическое замещение и мышление» [8, с. 130].

Практика использования данной методики показывает, что наиболее интересными и эвристичными оказываются «сочетания несочетаемого» – парадоксальные, «невозможные», непривычные. В таких словосочетаниях всегда много простора для воображения, поэтической фантазии, они побуждают искать смысловую связь между словами¹⁵, и, как оказывается, найти ее не так уж трудно – какой-то узор

¹³ Этот фрагмент методики «Инициалы» перекликается с такими психотерапевтическими приемами, где человеку предлагается написать свою автобиографию, так или иначе отвечая на вопрос «Кто я и что со мной в жизни было/случилось». Например, в методике «Автобиография» (Василек Ф.Е., 1984) считается, что создавая текст о себе, человек начинает лучше осознавать свое прошлое, увереннее относиться к жизни в целом, чувствовать себя «творцом собственной жизни» [7, с. 15–17]. В экспрессивной проективной методике «Психологическая автобиография» (Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю., 1998), созданной с целью изучения восприятия и оценок значимых эпизодов жизни человека, происходит осознание событий, придающих ему силу жить, и тех, которые мешали и приводили к депрессии и др. Итогом становится возвращение «опущения *неслучайности* происшедшего с ним и возможности быть субъектом своей жизни в настоящем и будущем» [4]. В методике «Автографирование» (Е.Е. Сапогова, 2011, 2012) отмечается, что помимо представлений человека о себе, фиксирующих «реальное Я», существует уровень «идеализированных Я» («Я-талантливый», «Я-великодушный» и т.п.), которые подтверждаются лишь индивидуальной верой или единичными фактами автобиографического опыта; за их пределами субъект может восприниматься совсем иначе. В описаниях «для себя», существующих только «для внутреннего пользования» и содержащих «Я-метафоры», часто схватывается «подлинное Я», что дает человеку возможность переосмыслить свою «историю» [6, с. 278–279].

¹⁴ В то же время, нелишне заметить, что руководителю игры нужно следить за тем, чтобы неожиданные словосочетания сохраняли, несли в себе гипотетические возможности развития образа. Не следует поощрять продуцирование нарочито вычурных образов, имитирующих и подменяющих оригинальность; для этого часто достаточно попросить их автора, чтобы он обосновал, разъяснил их возможное значение – тому, кто лишь «оригинальничает» это обычно сделать не удастся.

¹⁵ В известной мере такие словосочетания сопоставимы с некоторыми типами «прецедентных высказываний», в которых текст свертывается до отдельного слова или фразы, превращается в его символ – это такое «сгущение мысли», при котором смысл целого текста находит свое выражение в од-

осмысленности, некое подобие мысли при соответствующей установке можно увидеть практически в любом наборе слов. Их странность как загадка интригует и побуждает человека во что бы то ни стало найти им или приписать («сконструировать») какой-то приемлемый смысл; иначе говоря, в подобных случаях *провоцируется апелляция слов к смыслу*. Следствием этого является то, что бывает трудно безоговорочно отвергнуть как бессмысленные высказывания, даже составленные из наугад выбранных слов¹⁶.

С другой стороны, как показывают исследования, для понимания глубинного смысла текста необходима готовность противостоять давлению стереотипов восприятия и мышления, что требует от человека значительных творческих усилий [23, с. 16–17; 24; 25, с. 415–416]. Как писал еще А.Р. Лурия (1979) способность оценивать внутренний подтекст высказывания «представляет собой совершенно особую сторону психической деятельности, которая может совершенно не коррелировать со способностью к логическому мышлению», но в большей степени зависит от эмоциональной «тонкости» человека [1, с. 246–249].

В отдельных случаях, когда ведущий замечает, что кто-то никак не может найти интересные для него же самого интерпретации, он может предложить свое участие и, как правило, эта помощь с благодарностью принимается. Зачастую, такая совместная работа по созданию различных вариантов интерпретации инициалов, которые можно ассоциативно связать с теми или иными случившимися событиями, переживаниями, мечтами и разочарованиями переходит в психологическую беседу о жизненной истории человека, и тогда ведущий выступает в роли заинтересованного собеседника, комментатора, и, может быть, советчика и консультанта.

Иногда спрашивают, почему в методике для расшифровок используются только две буквы (имя-фамилия), ведь для русского человека традиционно употребление полного именованья – имени, отчества и фамилии. Ответ может быть таким: две буквы подобны точкам в прямоугольной системе координат, они как два измерения в пространстве поиска соответствий, причем третье измерение создается личным усилием самого человека, силой его творческого воображения; в итоге, за счет выхода в пространство новых смыслов значений букв/слов (заданных их положением на оси абсцисс и ординат), возникает новая смысловая реальность.

Некоторую трудность, осложняющую выполнение поставленной задачи, студенты видят в том, что необходимо соблюдать определенное расположение букв (имя/фамилия) и условие не переставлять их. Вместе с тем, в этом ограничении есть и определенные преимущества, поскольку это не только сужает пространство поиска, но и позволяет отчасти стандартизировать его для всех участников игры. Напоминается, что имя в инициалах не случайно стоит на первом месте, являясь принадлежностью данной личности, а фамилия – на втором, поскольку фамилия, хотя и связывает человека с его близкими (семьей, родом), но все-таки другими людьми и относится не только к нему.

ном изречении, метафорах [11]. Они подобны афоризму, который завязывает «цепь мыслей» в узел и не нуждается в доказательствах, и как утверждает синолог В.В. Малявин, отсылает не к другому суждению, а к смыслу, схороненному в нем самом... Он хранит в себе произрастание, самотрансформацию мысли, выявляющие границы понятий» [17, с. 10]. Не случайно, этнографы отмечают, что в некоторых культурах наречение именем изначально имеет смысл загадывания и состоит в установлении магического тождества человека и его имени, становясь моментом возникновения индивидуальности [2].

¹⁶ Поскольку смысловой объем слова содержит в себе как «ближайшие», так и дальнейшие значения, включает в себя разные ассоциации и консоциации с другими словами, то, если такие вербальные конструкты грамматически правильно построены, они могут создавать иллюзию содержания в них некоего потаенного смысла.

*Город, который меня воспитал,
не отозвался на прежнее имя.
Имя, шагающее по пятам
за именами смешными моими.*

*Сколько их было всего у меня,
кликчек собачьих, кошачьих и птичьих?
Я отрекался от них и меняя,
словно на треснувших стенах таблички.*

Дмитрий Тишинков

Иногда высказывается мнение, что человек мог бы полнее и точнее описать себя, если бы у него была свобода выбора слов, что на буквы в «принадлежащих ему» инициалах в словаре недостаточно слов, которыми он хотел бы охарактеризовать себя, и подходящих синонимов для искомого слова в языке нет. В то же время большинство участников признают, что вовсе не уверены, какие именно черты их личности являются для них истинными, а какие случайными или мнимыми.

Выход из затруднения «нехватка слов» для адекватного представления себя в рамках данного задания видится в кажущемся легкомысленным допущении, что, возможно, в данной культурно-языковой среде ни на что другое, кроме того, что она может предоставить человеку с такими инициалами, рассчитывать не стоит¹⁷. Из такой трактовки следует, что если человек считает, что в данном языковом социуме для выполнения задания «Инициалы» его возможности ограничены, то он может попытаться «найти себя» в другом лингвистическом континууме, который, может быть, откроет ему иные перспективы и будет больше соответствовать его притязаниям и ощущениям. Не исключено также, принятие высказанного допущения наведет человека на мысль, что ему стоит рассмотреть возможность/необходимость сменить среду своей жизнедеятельности, где его инициалы не могут получить подходящей интерпретации, и поискать ту, где подсказанные на другом языке образы как бы предполагают его самореализацию в желательном направлении.

Ниже приведены несколько примеров того, что автор подобрал к своим инициалам в латышском и английском языках, интерпретации которые дополняются смыслами и образами, которых в русской версии нет.

Интерпретации ПТ

Латышская версия

PT

- 1. Palīdz tautai! – Помоги народу!*
- 2. Paņem tādu! – Возьми такого!*
- 3. Pareiza tautība –
Правильная национальность*
- 4. Pareizticīgais – Православный*
- 5. Pats tāds – Сам такой!*
- 6. Pēdējais tabu – Последнее табу*

Английская версия

PT

- 1. Parking Together – Парковаться рядом*
- 2. Particular Type – Особый тип*
- 3. Past Twelve – После двенадцати*
- 4. Perception Test – Тест чувствительности*
- 5. Perfection Topic – Тема совершенства*
- 6. Permanent Twist – Постоянное вращение*

¹⁷ Если нет букв-слов, посредством которых человеку хотелось бы выразить себя, то, может быть, их нет по той же причине, почему «Бодливой корове Бог рогов не дал». Кроме того, человек не должен исключать, что в его инициалах могут содержаться намеки, предупреждающие, что в перспективе его подстерегают вырожденческие варианты интерпретации жизненного пути, ущербные линии его развития – «Пустое тело», «Примитивный трус», «Почти талант».

7. <i>Pēdējais trūcīgais</i> – Последний
нуждающийся	7. <i>Point of Truth</i> – Момент истины
8. <i>Pieder tautai</i> – Принадлежит
народу	8. <i>Pray for Treasure</i> – Молитва
о сокровище
9. <i>Pilntiesīgais</i> – Полноправный	9. <i>Pre-Text</i> – Предисловие к тексту
10. <i>Pienāc tuvāk!</i> – Подойди ближе!	10. <i>Problems's Terminator</i> – Уничтожитель
проблем

Расшифровки инициалов в каждом языке открывают свои возможности для самореализации человека, т.е. он может раскрыться лишь в тех направлениях, которые расшифровываются в его языке, и, может быть, в другом языке расшифровки его инициалов предложат ему другую судьбу, другой веер возможностей, которые открывает иная культурно-языковая среда.

Буквы – это элементы возможного значения, содержащегося в слове, которое ищет себе дополнительное значение в союзе с другим словом. В этой интеллектуальной задаче человек призывается разгадать смысл своего имени и его ближайшего окружения (фамилии), что может помочь ему раскрыть свое предназначение. Инициалы как монограмма на крышке, полученной в наследство родовой шкатулки, и в которой хранятся чудные создания – она приоткроется, если человек увидит в буквах обращенный к себе смысл.

Разумеется, инициалы – это не имя¹⁸. Инициалы – это только начальные буквы имени и фамилии человека, т.е. почти ничто – они лишь намекают на него; они подобны рельсам пути, ведущим в более или менее обширную неопределенность с существующими где-то там названиями конкретных объектов, начинающихся с этой буквы. Интерпретация букв инициалов эксплицирует стоящую за ними вереницу самых разных слов, причем одно слово, встав рядом с другим, создает себе дополнительный смысл, так же и для другого, и совместно для них обоих. Интерпретационный поиск непрерывно балансирует в поиске наиболее интересного, удачного решения общей интерпретации для двух букв, расшифровка одной буквы направляет и регулирует поиск расшифровки другой буквы, чтобы вместе придти к значению, оправдывающему их соседство. Так же как одна буква приобретает значение, становясь рядом с другой буквой, так же и одно слово вместе с другим создает смысл, и только обретая смысл, отдельные слова начинают по-настоящему существовать. В начальной букве все множество слов с нее начинающихся, сжимается до полной неразличимости, до бесформенности, и человек оказывается стоящим перед задачей интерпретации буквенных знаков, которые сами по себе бессодержательны – с ними можно соотносить любые слова и приписывать им любые значения в границах данного слова (буквенной оси) языка, обозначающего множество объектов и качеств.

Кому-то эта методика может напомнить игру «*Эрудит*», кому-то – «*Игру в города*» (когда нужно назвать город на последнюю букву города, названного до этого партнером по игре), кому-то – гадание наугад на случайно открытой странице книги или

¹⁸ В имени его значение заведомо установлено, задано: *Алексей* – защитник, *Георгий* – земледелец, *Мария* – любимая..., в то время как в инициалах сохраняется необходимый для работы с методикой высокий уровень неопределенности. Существует большое разнообразие публикаций, в которых содержатся сведения о происхождении имени, излагаются представления об их мистическом значении, даются психологические характеристики не только именам, но и отчествам, их сочетаемости и благозвучию, говорится о психологическом значении отдельных букв, в какой позиции они стоят, значении соотношения в имени гласных и согласных, необходимости выбора имени с учетом знаков зодиака, предлагаются рекомендации, касающиеся условий наречения, даются предостережения и т.д. [12; 14; 18; 19; 27; 31].

забавы прошлого века¹⁹; кто-то заметит отдаленное сходство с проективной методикой «Незаконченные предложения», где испытуемому предлагается завершить начальную часть высказывания. В ней также можно усмотреть отдельные черты изоморфизма с «Тестом чернильных пятен». Дело в том, что за каждой отдельно взятой буквой скрывается длинная вереница слов, на нее начинающихся, и все они сфокусировались в пространстве одной буквы, свелись к почти к точечной ее форме, и так сжались и спрессовались, что стали почти бесформенными и практически неузнаваемыми. Для задач интерпретации значения букв позиционно не обусловлены и не очевидны: то ли это слово начинается на данную букву, то ли другое – первое ли слово в словаре, десятое, или сотое... Отдельная буква не имеет самостоятельного значения, поэтому она является не более чем бессодержательным ярлыком начинающихся с нее слов/значений данного ряда в словарном «архиве».

В отличие от специально отобранных Роршахом 10-ти бесформенностей чернильных пятен Роршаха буквы алфавита представляют семантическую бесформенность на лингвистическом материале²⁰, причем участнику игры предлагается не бессмысленное сочетание букв, а неопределенность продолжения какого-то высказывания, начало которого уже положено в нем самом в виде инициалов, значение которых уходит за горизонт первых букв. Человек в игре «Инициалы» имеет дело с буквенными бесформенностями, которыми наделили его родители.

Хотя Г. Роршах пояснял, что его «эксперимент состоит в *истолковании испытательным случайных форм*, т.е. случайным образом сформировавшихся фигур», однако ясно, что «случайные формы» для испытуемых представлены в десяти вовсе не случайно отобранных им формах. В игре «Инициалы», разумеется, иначе, но также совсем не случайны для их носителя буквы, их составляющие, которые достаточно многозначны и неопределенны для интерпретации, как и отобранные для теста «чернильных пятен» формы.

С методикой «Инициалы» фрагментарно совпадает тест № 6 «Выражение», который приводится в комплексе тестов диагностики дивергентного мышления – испытуемому предлагается придумать предложение из четырех слов, в котором каждое слово начинается с указанной буквы:

Инструкция к тесту «Выражение»: «Придумайте предложение из четырех слов, в котором каждое слово начинается с указанной буквы (испытуемому предъявляются напечатанные на листе буквы)» В...М...С...К...

Пример: Веселый мальчик смотрит кинофильм» [1; 10, с. 322].

Выше упоминалось, что методика «Инициалы» имеет точки соприкосновения с эвристическим методом фокальных объектов (Ф. Кунце, Ч. Уайтинг) [31]. Другим важным нюансом методики на этапе написания автобиографии является то, что в названиях глав (вариантах интерпретаций инициалов) в концентрированном виде отражаются ключевые события жизни человека. В этом можно усмотреть об-

¹⁹ Интеллектуалы 60–70-х годов в своих разговорах на «диссидентские» темы, пародируя конспирацию, расшифровывали аббревиатуру КГБ как «Контора глубокого бурения». Сегодня, когда «контора» переименовалась, эта фирменная эмблема вполне могла бы украсить «Клуб гламурных барышень». Подобные лингвистические упражнения могут быть эффективно использованы в рекламе и антирекламе («черном пиаре»), избирательных компаниях и т.п. Например, что такое США – что они означают? Это – «Сволочи. Шкурники. Агрессоры», «Современная шифра агрессии» или «Счастливым шанс аутсайдером»? А СССР – «Союз самосозерцающих себя радостей»? Кому как.

²⁰ Каждая буква (например, А) по отношению к миру слов на нее начинающихся совершенно неопределенна – они обнаруживают отличие лишь по отношению к другим ярлыкам словесных «миров» (Б, В, Г, Д...).

ращенную форму применения приема символической аналогии в методике *синектика* [30]. В практике на сессиях синектики поиск оригинального *названия книги* (один из важных эвристических приемов синектики) понимается как необходимость найти в высшей степени сжатую, нередко поэтичную формулировку смысла проблемной темы. В методике «Инициалы» происходит обратное движение – необходимо не имеющееся проблемное (биографическое) содержание «свернуть» в название (оно уже дано в интерпретации инициалов), а наоборот, созданные автором интерпретации, как названия глав «книги», развернуть в биографическом описании.

Определенный момент новизны предлагаемой методики, в частности, заключается в том, что в ней предлагается интерпретировать не какие-то аббревиатуры, но найти собственным инициалам такую интерпретацию, которая высветила бы интересы и притязания личности их носителя. Здесь человек как бы все время вынуждается думать о себе и, сопоставляя различные слова, находить то или иное соответствие своим мыслям. Увязывая в задании необходимость расшифровки «*своих букв*» с нахождением их связи личностными особенностями, заинтересованность в «игре» значительно повышается, и она часто перемещается из плоскости ни к чему не обязывающей игры в слова в психологическую плоскость, способствуя саморефлексии и лучшему пониманию своих качеств и возможностей.

Из отчетов студентов:

«Каждый человек может попытаться найти свой смысл в инициалах, и подобрать то, что ему больше нравится. Возможно, даже увидеть то, чего он не замечал раньше, то, как он может восприниматься стороны. Упражнение, конечно, очень интересное и полезное, но вместе с тем и сложное потому, что в обыденной жизни как-то не задумываешься о том, что же может значить буква твоего имени или фамилии» (А.И.);

«Мне причудилось, что две буквы инициалов – это сложенные в молитве с просьбой сказать что-то очень важное для меня. В другой раз они мне представились открывшимися губами, готовыми что-то произнести, но замершие в ожидании»;

«Сложность была даже не в том, что нужно было подбирать слова на определённые буквы, а в том, что через эти слова надо показать характеристику себя. И тут оказалось, что я что я толком себя не знаю. Я открыла в себе некоторые качества, о которых никогда не задумывалась. В общем, я поняла, что большинство интерпретаций моих инициалов были связаны с некими глубинными структурами моей личности. Эта работа помогла мне увидеть, что мое прошлое напрямую пересекается с настоящим, понять, какие качества я хочу развивать, а какие стоит заземлить» (Л.Я.);

«Для меня стало удивительным, что все написанные мною словосочетания – восхваляющие меня. Вообще, считаю, что у меня заниженная самооценка, но перечитывая свои ответы, и создаётся впечатление, что я провозглашаю и восхваляю себя, что очень себя люблю и ничего другого в себе не вижу. Стоит подумать, может быть, подобную методику попробовать в консультировании, ведь, говоря об инициалах, человек может рассказать о себе разные вещи, поскольку говорит вроде бы не о себе, а о чем-то отстраненном (о буквах)» (Л.Б).

В принципе, задачу интерпретации инициалов можно расширить – предложить человеку дать интерпретации инициалов мужа/жены, родителей, своих детей, близких и увидеть, какие образы он подберет для них²¹, косвенно выявляя не только его

²¹ Учитывая, что индивидуальный словарный запас у разных людей может значительно варьироваться и зависит от множества факторов – возрастных, характерологических, развитости способности к рефлексии и пр.

чувства, установки и ассоциации, связанные с их именами, но и общий характер восприятия и отношения к ним. Полученная в результате такого опроса субъективная информация может помочь лучше понять их диспозиции во взаимных отношениях. Такой эффект от использования методики не удивителен, если учесть, что, создавая смыслы, мы создаем причины, т.к. любое субъективное истолкование факта подобно установлению источника его происхождения и способов существования в реальности.

Обработка результатов

Краткий перечень критериев, по которым может проходить первичная обработка результатов игры «Инициалы»:

1. Количество образов.
2. Разнообразие образов.
3. Выразительность, экспрессивность.
4. Оригинальность (незнакомость, необычность).
5. Внешний облик²²
6. Поведение²³
7. Самооценка²⁴
8. Внутренние состояния, самохарактеристика²⁵
9. Выражение намерения или действия²⁶
10. Положительные описания.
11. Отрицательные описания.

12. Проявление индивидуальности в предложенных интерпретациях – способность указать на их связь с характерными особенностями и представлениями человека о себе.

По результатам предварительного анализа результатов использования методики «Инициалы» со студентами психологами и дизайнерами можно сделать вывод, что их ответы, в основном, группируются вокруг несколько типов ответов, в которых отмечается:

– склонность к составлению «красивых», броских, эффектных словосочетаний (нередко в ущерб их стилистической связности), которые с удовольствием готовы объявлять другим;

– существенное значение придается логичности и реалистичности своих интерпретаций;

– стремятся к созданию образов, имеющих мистический оттенок;

– предпочитают останавливать свой выбор на словосочетаниях, выражающих действие;

²² ЛБ – «Ленивая брюнетка», КБ – «Крашенная блондинка», КГ – «Красивая голубка».

²³ ЕЗ – «Единственный запевала», КБ – «Кричащая Брюзга», КО – «Коварный оболъститель», «Кокетливая особа», СК – «Строгий Критик».

²⁴ АВ – «Абсолютная верность», ВИ – «Внимательный игрок», «Великое имя», «Ведомый интеллигент», ЕЗ – «Естественная западня», «Ежедневное зрелище», «Единообразие зурядное», ЗА – «Заносчивая атеба», ИН – «Интеллектуальная натура», КБ – «Кадровый балласт», МР – «Материальная рациональность», НЧ – «Неисправимая чудачка», ОЧ – «Обязательный человек», ТА – «Тоскующая Апатия».

²⁵ АР – «Агрессивная ревность», ВИ – «Верная интуиция», «Временный интерес», ЗА – «Заколдованный ангел», ДХ – «Достойная хозяйка», ИН – «Истовая настойчивость», ИН – «Интенсивно анализирующая», КГ – «Кухонный гений», КМ – «Кричащее Милосердие», «Конечная мишень», ЛБ – «Ласковая бестия», ЛЯ – «Ласковая я», «Ледяная ясность», МР – «Малоизвестная роль», «Медленная реакция», ОЧ – «Ожидаящая чуда», «Очень чувствительная», ТА – «Талантливая авантюристка», ТГ – «Тонущая (в) глупости».

²⁶ ДХ – «Детей хочу!».

– долго размышляют над получившимися интерпретациями и усматривают в них особое для себя значение, считая их как бы предупреждениями или побуждениями для собственной активности в дальнейшем в указанном направлении, принимают как жизненный ориентир.

Данную публикацию следует рассматривать в рамках описания пилотажных экспериментов с целью определения возможностей и диапазона применения данной методики в психологических исследованиях, и потому качественные и количественные критерии оценки продукции участников игры в дальнейшем должны будут уточняться.

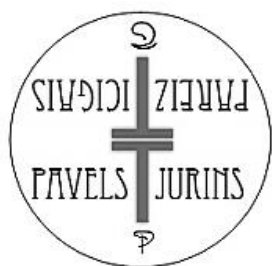
Третий этап

*Каждая буква свила свое гнездышко –
Неповторимое, только свое.
Каждая буква, как тилая лодочка –
С каждого борта свисает весло.*

Леонид Коваль

Поскольку язык функционирует не только в устной речи, но и в письменной модальности, то представлялось целесообразным предложить выполнение заданий методики «Инициалы» художниками и дизайнерами. Из множества полученных словосочетаний им предлагалось выбрать 3–4 расшифровки инициалов, в той или иной степени отражающие личность автора, причем оговаривалось, что результаты изобразительных и шрифтовых решений должны соответствовать художественным критериям.

Ниже приводятся несколько примеров дизайнерского решения интерпретации инициалов и представления их в виде личных печатей, знаков, штампов или эмблем, которые они могут использовать в своих проектах, помещать на бланки, конверты и т.п.

*Рис. 3. «PaveizTicigais»
(латышск. – «Православный»)*

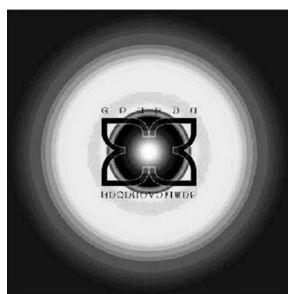
Pavels Tjurins

Крест в центре печати, составленный из двух букв **T**, выражает идею принадлежности человека к христианскому вероисповеданию, а отстоящие друг от друга горизонтальные черточки букв **T** напоминают соотношение полос **латвийского флага**, и тем самым символизируют его связь с Латвией.

Елена Забаровская

Пространственное сближение букв **Е** и **З** образовало симметричную конфигурацию, напоминающую элемент орнамента или распутившийся цветок.

Окончания букв направлены к светящемуся центру, из которого исходит некое излучение. Составленный из двух букв узор как будто противостоит центру, а расходящиеся концентрические круги розово-голубой гаммы, создают тревожное и даже зловещее ощущение. Наваждение, возникающее в результате наблюдения этой визуальной интриги – расширения бледного свечения и стоящего на его пути паучьего контура сцепившихся букв, автор снимает ироническим наименованием – «Ерунда замысловатая». Е. Забаровская сама о себе говорит: «В моей голове

*Рис. 4. «Ерунда
замысловатая»*

столько всякого, дурацкого вертится, что не поймешь – что к чему. *Ерунда* какая-то! Но непростая, *затысловатая*, с чем-то особенным, потому затягивает, заставляет задуматься».

Диана Ренжина

Рис. 5. «Диаметральное равенство»

У студентки с инициалами **ДР** было несколько вариантов интерпретаций – «*двуличие равенства*», «*двойственность равенства*», «*деспотизм равенства*», «*диктат равенства*», «*депрессия равенства*», но вскоре они показались слишком знакомыми («Двуликий Янус») и настолько открытыми по смыслу, что стала ощущаться нехватка глубины, смысл расплылся по уже давно знакомым трактовкам многозначного понятия равенства, утрачивалась пристальность внимания к самому названию. Поэтому более интересной показалась расшифровка «*Диаметральное равенство*» – эти два слова находятся в какой-то непонятной связи, озадачивали странностью невесть откуда взявшимся модусом «геометричности» равенства, усугубленного его «диаметральностью». Эта интерпретация никак не поддается простому истолкованию, интерес к «диаметральности равенства» поддерживается и усиливается отвернувшимися друг от друга лицами, о чем-то задумавшихся или опечаленных персонажей, очевидно, находящихся в непростых отношениях, и поэтому решающих их в одиночку, а не совместно. Поэтому вопрос – в чем же диаметральность их совместного равенства никуда не исчезает. Какого рода геометрия их удерживает вместе? и т.д. В процессе обсуждения своих интерпретаций студентка призналась, что ее иногда охватывает тоска, когда находится рядом с теми, кого считает равной себе, и появлялось желание вырваться из их среды.

Татьяна Ершова

Рис. 6. «Талисман еретика»

Догматически настроенные верующие нередко воспринимают интерес к чему-либо иному, расходящемуся с каноническими представлениями, как уклонение в поиск чего-то избыточного, и считают это предосудительным и заслуживающим осуждения. Особенно настороженное отношение проявляется к увлечениям восточной мистикой, подвергающим человека опасности власти в ересь.

Студентка Т. Ершова интересуется восточной философией, и расшифровка ее инициалов – «*Талисман еретика*», выражает идею, что ее мировоззрение и духовные интересы, отличающиеся от общепринятых, не входят в неприемлимое противоречие с разнообразием представлений о человеке в рамках восточной культуры. На это указывает шрифтовое написание букв **ТЕ**, которые трудно отличить от иероглифов. В иероглифах она видит символ более толерантной восточной культуры в целом, а в своем личном «иероглифе» – талисман, способный защитить от обвинений, если ее взгляды вдруг окажутся несовпадающими с традиционными. Источенная форма «иероглифа», напоминающего бамбуковое строение, как бы указывает на давнюю и естественную адаптированность Т.Е. в культуру Востока.

О многих представленных здесь работах, а об этой в особенности, можно сказать, что это, по словам О. Манделштама, «каллиграфический продукт» понимания своего имени.

Рис. 7. «Labs atrisinājums» (латышск. – «Хорошее решение»)

Līga Andersone

В процессе обсуждения этой работы было высказано мнение, что автор, окружив буквы **LA** 4-мя восклицательными и 4-мя вопросительными знаками, считает, что предлагаемые ею «**хорошие решения**» – это не окончательные утверждения чего либо, но и содержат зерна вопросительности в утверждаемом, и тем самым подразумевается их развитие в разных направлениях – влево/право, вверх/вниз. Психологически автор **Лига Андерсоне** такой подход соотносит вообще со своим жизненным принципом – хорошее решение не завершает, а ставит новые актуальные задачи и подсказывает пути их решения.

Рис. 8. «Lejas augšā» (латышск. – «Верх низины»)

Līga Alksne

Фраза «**Lejas augšā**» (латышск. – «Верх низины») в расшифровке дизайнера **Лиги Алксне** ее инициалов **LA** на фоне изображения горной гряды приобретает значение самокритичной самохарактеристики-самоназвания – «Я (*Līga Alksne*) – ниже среди высших, тех, кто наверху (на «вершине», среди «вершин»), но я – вершина среди низших, тех, кто внизу (в «долине»)».

Рис. 9. «Erotiska būtne» (латышск. – «Эротическая сущность»)

Evija Bušs

Студентка **Эвия Буш** – корпулентная дама с выразительными формами, «припечатала» свои инициалы **EB** в ярко красном сургуче, расшифровав их как «Эротическая сущность» («*Erotiska butne*»). Распльывшаяся печать как выражение избытка телесности говорит не только о бьющей через край сексуальной энергии, но и жизненном потенциале в целом, а игривые завитки на буквах подчеркивают удовольствие от такой интерпретации себя.

Рис. 10. «Kunga laime» (латышск. – «Счастье господина»)

Kristiana Lepse

Яркая внешность **Кристианы Лепсе** не без основания дает ей право считать, что она несет счастье каждому (одна из интерпретаций **KL** – «*Katram laime*» (латышск. – «Каждому счастье»). Элегантность шрифтовых форм и безупречная красота их переплетения выражают ее уверенность в этом. Однако она отдает предпочтение варианту «*Kunga laime*», утверждающему, что наибольшее счастье она составит *своему господину*, чему соответствует приглушенность бордового цвета.

Рис. 11. «Kvalitātes kritērijs» – (латышск. – «Критерий качества»)

Kaspars Klūga

В своем творчестве дизайнер **Каспарс Клуга** отдает предпочтение рациональным принципам. Две крупные буквы **К**, стоят рядом жестко и прочно, их взаимосвязь создает впечатление точного расчета – кажется, что буквы подобно узлам механизма движутся по направляющим на станине. Тяжеловесность черных форм, белые угольники, стрелки и резцы – весь образ в целом заставляет вспомнить о высокоточных измерительных инструментах, соответствующих высоким *критериям качества*.

Inga Roze

Рис. 12. и рис. 13. «Inovativā reklāma» (латышск. – «Инновационная реклама»)

Симметрично изогнувшиеся на плоскости строчные латинские буквы *i* и *r* создают безупречный по своей лаконичности графический образ. В стремлении дать содержательную характеристику данного решения в процессе обсуждения было дано и такое его истолкование: черта, отделяющая инициалы **ir** от их расшифровки как **«Инновационная реклама»** символизирует черту дроби, в которой *знаменателем* является рекламная деятельность, а она сама – **Инга Розе** – ее *числитель*, являясь выразителем и неотъемлемой частью инноваций в современной рекламе.

На втором рисунке И. Розе элегантность решения логотипа в виде печати становится подобием персонального клейма мастера, удостоверяющего высокое качество его работы.

Dace Kregere

Рис. 14. «Domātāja kubā-1»

Рис. 15. «Domātāja kubā-2»

«Domātāja kubā» (латышск. – «Мыслящая в кубе»)

Дизайнеру Д. Крегере понравилась интерпретация **DK**, которая на рис. 9 представляет ее как «*думающую в кубе*» – заключенную в куб, ограниченную «кубом». Очевидно, что куб – это символ пространства жизни в котором она существует и думает, но остается неясным, какое имеет для нее значение – оно для нее *видимое замкнутое* или конечность пространства лишь подразумевается. Кубистичность – значит трехмерность, но что психологически для нее означают каждое из трех измерений ее пространства жизни? Она показывает, что куб ограничен кругом (печати) – значит ли это, что вне кубического пространства есть еще какой-то мир?

На рис. 15 она заявляет о себе как о сложной, составной величине – **DK** в третьей степени (в кубе). Тогда, какая сила придала ей большую значимость, чем была первоначально? Почему только одна ее «фамильная» часть была возведена в кубическую степень? Что мы увидим, если удасться произвести действие обратное возведению в куб и разложить «величину», которую она из себя представляет, на исходные элементы – извлечь из нее «корень» – что это будет, чем она (**DK**) окажется? И что бы она из себя представляла, если бы расшифровала себя не как **DK³** – «*Мыслящая в кубе*», а как **DK²**, т.е. «*Domatāja kvadrata*» – (латышск. – «*Мыслящая в квадрате*»)?

Все эти вопросы ей, как **D** – «*Domatāja*» – «*мыслящей, думающей*», раз она однажды соотнесла с себя этими образами, они теперь могут напоминать о себе²⁷.

Рис. 16. «*Entuziasma apliecinājums*» (латышск. – «*Доказательство энтузиазма*»)

Elīna Aniņa

Вписанные в круг буквы **EA** создают такое соединение шрифтовых форм, что возникает самостоятельный целостный знак, в котором на составляющие его буквенные элементы не сразу обращаешь внимание, что придает ему дополнительную выразительность. Своей лаконичностью и выразительной силой это графическое решение перекликается с логотипами известных фирм, для которых характерны оригинальность зрительной связности элементов, что является условием их восприятия как энергичных и запоминающихся образов. Все эти качества знака на рис. 16 вызывают доверие к утверждению автора, что она – **EA**, является «*доказательством энтузиазма*».

Рис. 17. «*Radošs oponenti*» (латышск. – «*Творческий оппонент*»)

Ramona Ozoliņa

Дизайнер удачно обыгрывает принятое в мировой практике обозначение зарегистрированного товарного знака – маркировка «**®**» (Registered) – с инициалами своего имени **R** (Рамона) и фамилии **O** (Озолиня), и потому, интерпретируя **RO** как «*Radošs oponents*», утверждает себя как энергичного и состоявшегося специалиста в своей профессии, претендующего на международное признание.

²⁷ Знакомый математик из Вильнюса, включившийся в интерпретацию **DK³**, отреагировал на этот дизайнерский опус так: если **D** – *думать* (мыслить) понимать как длину/длительность мысли (как внутри себя ее протяженность, ее размер, глубина, сила мысли), то **K³** – это 9-мерный кристалл в 9-мерном пространстве (9-мерный «куб» как ограниченный фрагмент 9-мерного материально-духовного мира). И, соответственно, **DK³** – это 9-мерный куб, вытянутый на расстояние **D** в 10-м измерении – как бы силой мысли растянутый на промежуток длиной в **D** или перемещенный на расстояние **D** в 10-м измерении. То есть, это кубик, возведенный в куб, над которым еще поработали мыслью.

Рис. 18. «Единственный шанс»

Евгения Шульц

Расположение букв создает ощущение их активного взаимодействия, даже противоборства. Внимание зрителя привлекает красный ромб в центре, затем – диагональ надписи «единственный», проявляется слово «шанс», далее обнаруживается пустота белого ромба. В лабиринте конфигурации **Е** и **Ш**, образованной множеством квадратных модулей, доминирует красный модуль как единственный реализованный шанс

Дизайнер *Евгения Ш.* презентует себя как способную воплотить свои мечты в реальность, проявить себя и выйти на другой уровень, находить решения там, где другим они кажутся маловероятными. Поддержка этой претензии создается формой и расположением букв инициалов, имитирующих руну плодородия («Ингуз»), значение которой связывается с выходом из состояния застоя.

Рис. 19. «Atbalss Vēja» (латышск. – «Эхо на ветру»)

Agnija Valpētere

Две буквы – отдельные шрифтовые фигуры – воспринимаются как новый, самостоятельный визуальный объект. Овальная форма выглядит как медальон, на котором буквы **A** и **V** сцепились между собой; они ухватились друг за друга, чтобы не разлететься от порывов ветра и не разлучаться.

Формальный аспект изображения инициалов поддерживается их содержательной интерпретацией: имя и фамилия (родословная) своим крепким объятием становятся откликом (эхом) ветру, и видимо, так отвечают всегда, когда вокруг непогода или нечто пытается нарушить их связь.

То, что это решение выполнено в классической овальной форме медальона (с которым не расстаются, носят на шее, помещают внутри портреты любимых...), помимо прочего, может служить намеком на верность *Агнии Валпетере* своей семье (или себе) в любых тяжелых обстоятельствах.

Рис. 20. «Mazliet dīvaina» (латышск. – «Немножко странная»)

Margarita Drozdova

Ромб похож на треснутое зеркало, и потому отраженные в нем буквы искажены. Но, скорее, это отражение осколков разбитых ожиданий самой **MD**. На эту мысль наталкивают другие интерпретации, предложенные автором на начальной стадии выполнения задания. В них явно прослеживается мотив разочарования: «**Mulsināta Daudzkārt**» – «*многократно попадавшая в неловкое положение и оконфузившаяся*», «**Mazpilsētas Dāma**» – «*дама провинциального городка*», которые контрастируют с другими ее самоинтерпретациями, выражающими потребность во взаимности и теплоте – «**Mīlestības Devēja**» – «*дающая любовь*», «**Modri Domajoša**» – «*чутко мыслящая*», «**Mundra Doma**» – «*живая мысль*», «**Melodiju Dungotāja**» – «*Напевающая мелодию*», «**Maksimāli Draudzīga**» – «*Максимально дружественная*». Тем не менее, в качестве окончательного варианта она решила оставить «**Mazliet dīvaina**» «*Немножко странная*». Кажется, что остановившись на варианте о некоторой своей «*странности*», Маргарита хочет как-то объяснить, оправдать и смягчить для самой себя причины непонимания, которым она окру-

жена с тех пор, как переехала в большой город на учебу. Разрезанные и распадающиеся куски своих **МД**, сопутствующая им надпись, а также прерывистая линия, окаймляющая разбитое стекло, символизируют переживаемые человеком дискомфорт и странность своего присутствия в новой и непривычной среде²⁸.

Объем статьи ограничивает количество примеров разнообразия выполнения дизайнерами заданий по методике «Инициалы», тем не менее, даже то, что приведено в ней в качестве демонстрации практического опыта ее использования в рамках курса «Психология рекламы» и «Психология профессиональной деятельности дизайнера», дают основание считать, что она может эффективно использоваться в процессе обучения и подготовки дизайнеров для развития визуального мышления и творческих способностей, лучшего понимания ими путей и проблем самоопределения в избранной профессии.

Литература

1. Барышева Т.А. Креативный ребенок: диагностика и развитие творческих способностей / Т.А. Барышева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
2. Белков П.Л. Происхождение имен / http://imya.pro/article/Belov_P.L._Proishozhdenie_imen/page-1
3. Булгаков С. Философия имени // Булгаков С. Соч. в 2-х томах. Т. 2. – М.: Искусство, 1999.
4. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций : учеб. пособие / Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова. – М.: Российское педагогическое агентство, 1998; Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://geliolus.ru/teorpsihology/burlachuk_l_f___korzhova_e_ju___psikhologija_zhiznennykh_situacij___uchebnoe_posobie_m___1998_263_s.html
5. Буш Г.Я. Методы технического творчества [Электронный ресурс] / Г.Я. Буш. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/222728>
6. Буянова С.М. Источники построения самоописаний личности / С.М. Буянова. – Научные материалы. V Съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество» Москва 14–18 февраля 2012 года. Т. I.
7. Василюк Ф.Е. Автобиография и личность / Ф.Е. Василюк // Наука и техника. – 1984. – № 2.
8. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М.: ИНТОР, 1996.
9. Грейвс Р., Патай Р. Иудейские мифы. Книга Бытия / Р. Грейвс, Р. Патай. – М.: Б.С.Г. – Пресс, 2002.
10. Диагностика познавательных способностей. Методики и тесты : учеб. пособие. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2009.
11. Захаренко И.В. О целесообразности использования термина «прецедентное высказывание» / И.В. Захаренко // Сб.: Язык, сознание, коммуникация. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – Вып. 2.
12. Зелинский В.К. Наречение имени / В.К. Зелинский. – М.-Киев: Центр православной книги, 2008.
13. Креативная педагогика // Сб. Методология, теория, практика. – 2-е изд. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011.
14. Лабунская В.А. Психологические образы имени / В.А. Лабунская // Психологический журнал «Alter Ego». – 1992. – № 1.
15. Лосев А.Ф. Философия имени // Лосев А.Ф. Бытие-Имя-Космос. – М.: Мысль, 1993.
16. Лурия А.Р. Язык и сознание / А.Р.Лурия. – М.: изд-во МГУ, 1979. – С. 246–249.
17. Малявин В.В. Язык сердца: афоризмы и китайская традиция / В.В. Малявин // Афоризмы старого Китая. – 2-е изд. – М., 1991.
18. О чем говорят Ваши инициалы (узнай характер) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://relax.wild-mistress.ru/wm/relax.nsf/publicall/73059BC55D02DB42C32574390068E0C4>

²⁸ Данный случай можно считать примером того, когда для наиболее точной характеристики своего психологического состояния их автор обратился к средствам другого языка – в данном случае, перешел в параллельную русской, латышскую культурно-языковую среду (о возможности и целесообразности такого перехода говорилось выше).

19. *Резниченко А.И.* О смыслах имён: Булгаков, Лосев, Флоренский, Франк et dii minores / А.И. Резниченко. – М.: РЕГНУМ, 2012.
20. *Савенков А.И.* Одаренные дети в детском саду и школе / А.И. Савенков. – М.: ACADEMIA, 2000.
21. *Сапогова Е.Е.* Автобиографирование как процесс самодетерминации личности / Е.Е. Сапогова // Культурно-историческая психология. – 2011. – № 2.
22. *Сапогова Е.Е.* Смысловый тезаурус в процессах самоинтерпретации / Е.Е. Сапогова // Научные материалы. V Съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество» Москва 14–18 февраля 2012 года. Т. III.
23. *Тюрин П.Т.* Пословицы и творческое мышление / П.Т. Тюрин // Наука и техника. – 1982. – № 12.
24. *Тюрин П.Т.* Методика оценки способности глубины понимания текстов / П.Т. Тюрин // Материалы V Всесоюзной конференции по психолингвистике. – М., 1984.
25. *Тюрин П.Т.* Понимание текста как творческий процесс / П.Т. Тюрин // «Научные материалы V Съезда Российского психологического общества» в 3-х томах. – Москва 14–18 февраля 2012 года. Т. 1. – М., 2012.
26. *Тюрин П.Т.* «Инициалы» (игровая методика развития воображения) / П.Т. Тюрин // «Известия Российской академии образования. Раздел VII Проблемные аспекты отдельных видов образования». Научный журнал (диск) № 2 (22). Апрель–июнь. – М., 2012. – С. 2242–2258.
27. Игровая методика развития воображения «Инициалы» // Национальный психологический журнал. – 2012. – № 2 (8).
28. *Флоренский П.* Имена. [Электронный ресурс] / П. Флоренский. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/florensk/floren03.htm>
29. *Харре Р.* Психология имени. Интернет-издательство. 2001. [Электронный ресурс] / Р. Харре. – Режим доступа: <http://psychologiya.com.ua/populyarnaya-psixologiya/1448-rom-harre-psixologiya-imeni.html>
30. *Хигир Б.* Имя Вашего ребенка / Б. Хигир. – М.: Центрполиграф, 1997.
31. *Gordon W.I.* Synectics / W.I. Gordon. – N.Y.: Harper, 1961.
32. *Whiting Ch.S.* Creative Thinking / Ch.S. Whiting. – N.Y.: Reinold, 1958.